Глава 453 - Жертвоприношение Вермиллиона птиц

Перед нефритовым каменным мостом, ведущим к развалинам дворца Тай Шан Дао, все пять дивизий были готовы.

С восхождением сентября Абиссальное образование, окружавшее руины дворца Тай Шан Дао, стало еще теснее, не обнаружив ни одного недостатка.

Нефритовый каменный мост, ведущий к развалинам, стал единственным проходом.

Мост, который привел в неизвестный туман, не зная, приведет ли он к Мертвому царству или Бессмертному царству.

"Для Феи Ма лучше принести жертву!"

Вождь фэн-тянь-дао Вайолет Пятнистый Старый Культиватор взглянул глубоко и посмотрел в сторону Бессмертного Каменного моста.

Другие начальники других подразделений также не имели никакого мнения и смотрели на Фань Синь.

Последние несколько дней они не переставали понимать секреты этого бессмертного каменного моста. Но, к сожалению, почти полмесяца они даже не осознали руны на Бессмертном Каменном мосту, это уже было ограничение, выходящее за рамки их знаний, и его невозможно было осмыслить за короткий промежуток времени. Что касается жертвоприношения, то, несмотря на то, что существовало множество обычных методов жертвоприношения, которые они могли попробовать, они не осмеливались рисковать, когда у них был выбор, в конце концов, если бы жертвоприношение проходило под председательством Ма Гу, то было бы меньше шансов на какие-либо лазейки.

Фань Синь также была очень доброжелательна и покорно передала махаут, показав на лбу талисман фиксации.

В этот период времени Фан Син не осмеливался сообщить ей об исследовании руин, поэтому он практически не дал ей проснуться.

Когда она проснулась, Ма Гу посмотрела вверх и увидела сентябрь в небе, затем слегка опустила голову, она увидела Шаозун, которого связали пятью цветами.

Ее губы немного дрожали, а потом она не могла отвести взгляд.

Но Шаозун не говорил и не смотрел на нее, слегка закрывая глаза и выглядя без выражения.

"Хорошо, я приду лично!"

Услышав просьбу Старого Культиватора с Пурпурными Пятнами о том, чтобы попросить ее председательствовать на жертвоприношении, Ма Гу мягко кивнула головой и открыла рот, чтобы ответить.

"Бессмертный каменный мост - это врата Четырёх Злых духов, а на обоих концах моста четыре столба из нефрита - это пропитание Четырёх Злых духов, и если мы не сокрушим силу этих Четырёх Злых духов, мы не сможем пройти через нефритовый мост, если только кто-нибудь с большой культурой не сможет пробить себе дорогу!". Голос Ма Гу был очень плоским: "Если

нет, то единственный способ нарушить обиды этих Четырех Злых Духов - принести их в жертву кровью Четырех Злых Духов..."

Медленно объяснив принцип своей жертвоприношения, Ма Гу посмотрела на старый культиватор с фиолетовыми пятнами: "Старший, тебе лучше делать это, когда старший скажет тебе точный способ! Пожертвовать Четырьмя свирепыми воротами на самом деле очень просто, просто пронзите его тело сломанным свирепым шипом, вытяните из него душу, и подключите его к Нефритовому каменному мосту, но мы должны быть осторожны, чтобы не забрать его жизнь напрямую, процесс идет медленнее, после того, как жертва начинается, мы можем безопасно путешествовать по Нефритовому каменному мосту, в тот момент, когда его кровь не исчерпана, у нас есть минута времени. Но когда его кровь кончится, тогда запрет на нефритовый мост будет восстановлен, мы должны оставить руины до этого, иначе мы окажемся в ловушке навсегда"!

Прислушавшись к словам Ма Гу, несколько лидеров клана посмотрели друг на друга и тайно кивнули головой.

Метод жертвоприношения, о котором говорила Ма Гу, был самым обычным, а поскольку он был обычным, то совершенно безупречным.

Что касается процесса жертвоприношения, то тот факт, что несколько старых культиваторов делали это одновременно, не заставил беспокоиться о том, что будет что-то рыбное.

Всего в одном столпе благовоний птица-вермилион Шао Цзунь была прибита к бессмертному каменному мосту, восемнадцать чрезвычайно острых Сломанных Злых Колючков пронзили восемнадцать различных мест на его теле, пройдя через меридианы и даже пригвоздив душу. Кровь родной сущности была нарисована, превратившись в малиновую красную линию крови, горящую слабым огненным намерением, которая медленно стекала на нефритовый каменный мост, в то время как вермиллионная птица Шао Цзунь оставалась молчаливой.

Когда он соприкасался с исходной сущностью крови, вытекающей из тела пермиллионной птицы, смертоносный нефритовый каменный мост внезапно испустил четыре удивительных луча света, зеленый, красный, белый и черный свет вылетел из четырех нефритовых столбов, а при свете даже едва заметил появление в жизни четырех свирепых зверей, чрезвычайно свирепых, орущих в пустоте.

По мере того, как кровь Вермиллиона птиц Молодого Дворянина текла, красная световая энергия значительно увеличилась в мощности, а четыре световые энергии, которые изначально были в равновесии, стали доминирующей ситуацией, подавляя остальные три.

"Это возможность, старшеклассники, пожалуйста!"

Ма Гу открыла рот, ее взгляд холодно подметает над культиваторами, особенно останавливаясь на лице Фан Син.

"Сначала мама-фея!"

Удивительно, что дворец Тайшан Дао был прямо перед нами, но несколько старых культиваторов все выглядели очень сдержанными, никто не боролся за пересечение этого каменного моста, и Ломусанг этого небольшого кланового альянса был даже достаточно вежлив, чтобы попросить Ма Гу пересечь мост первым, казалось бы, очень высокопоставленным.

"Хе, до сих пор не могу доверять мне!"

Ма Гу бледно посмеялась в сердце, и, не будучи грубой, обернулась и пошла к мосту.

"Фан Чжэн, ты можешь остаться на этом мосту и присмотреть за этой Вермиллионной птицей, а также взять на себя ответственность за нас на случай, если что-то случится"!

Перед тем, как ступить на каменный мост, старый культиватор клана Фэн Тянь с фиолетовыми пятнами поручил великому старейшине клана Фэн Тянь хранить молчание.

"Я понимаю!"

Фан Чжэн кивнул, и хотя на его лице было некоторое нежелание, он решил остаться на большее благо.

Другие несколько кланов, также аналогично оставили свой собственный народ не слабое выращивание, чтобы защитить здесь, даже Fang Xing также пусть Jindan слуги, чтобы остаться позади, но все они знают, что после входа во дворец Тай Шан Дао, опасности тяжелые, никто не может сказать, что мутации произойдут, принимая все глубоко в руинах, это слишком нежелательно, оставили людей снаружи, есть действительно проблема, а также взять на себя.

В то же время за Ма Гу, которая привела всех на бессмертный каменный мост, наблюдали и несколько старых культиваторов клана.

В такой момент они не могли никому доверять, и все можно было сделать только с осторожностью.

"Удивительно, но они действительно принесли жертву, в какие трюки они играют?"

Пока он не ступил на нефритовый каменный мост, Фан Син был холодноглазым наблюдателем, не говоря ни слова, справедливо считая себя немым.

Кровь вермиллионной птицы и даже ее душа были прибиты гвоздями, что делало невозможным выбивание гвоздя собственными силами.

У него было предчувствие, что Vermillion Bird не был таким честным человеком, но он не мог найти никаких недостатков в данный момент, так что он мог быть только вдвойне осторожен.

В первый раз, когда он вошел в руины с этого нефритового моста, он также упомянул предостережение, красный дракон никогда не покидал свою сторону, готовый прыгнуть на голову дракона и бежать в любой момент, если была проблема, и медное зеркало, которое будет светить ярко после входа в руины и автоматически вылететь, чтобы вести путь был также запечатан с помощью нескольких чрезвычайно высокого класса сокровища талисманы, чтобы внимание толпы культиваторов вдруг сосредоточиться на нем.

"Бум!"

Спускаясь с последней ступени бессмертного каменного моста, вдруг все в руины старого культиватора, все выглядят болезненно, выглядят слепыми, но Фань Синь понимает, что это первый раз, когда в руины людей входят останки также и в рамках исполнения воздействия остаточных идей, даже если он, в том числе и потому, что он уже дважды испытал до этого, имеют психологическую подготовку, которую только выдержали, эти люди в первый раз.

Остальные мысли о воздействии пришли без предупреждения, и власть была настолько сильна, что даже если несколько старых культиваторов были в области Золотой Дан Махаяна, все они изменили цвет в то же время, и держались за свои истинные сердца, но расслабил их бдительность по отношению к Ма Гу, который также сразу же воспользовался ситуацией, и вдруг ее фигура была похожа на дым, ускоряясь в сторону реликвий, Клык Син все смотрели ее движения, но не сделали шаг, чтобы остановить ее, и смотрел равнодушно.

"Ничего хорошего, эта монахиня сбежала, гонись за ней!"

В конце концов, их культивация была настолько глубокой, что старым культиваторам понадобилось всего пару вдохов, чтобы успокоиться, а бабушка Яо первой выпила, устремилась вперед в потоке света и погналась за Магу, который уже сбежал почти на сто футов.

Фань Синь был потому, что он уже знал об отношениях между Ма Гу и Вермиллионной птицей, поэтому он всегда следил за этими двумя, но эти старые культиваторы, но они жили долгое время, были достаточно хитрыми, чтобы делать вещи в водонепроницаемой манере, и не хотели совершать никаких ошибок выше любой части процесса.

"Может, оставим их искать сокровища, или посмотрим, какие трюки этот махаут разыгрывает?"

Эта мысль быстро промелькнула в голове у Фан Син и в конце концов приняла решение, прыгнув на голову дракона, а также гналась за местом, где сбежал лихорадка.

Точно так же, как Фань Синь последовал, Вермиллионная Птица, которая была прибита гвоздями к мосту и выглядела так, как будто смирилась со своей судьбой, внезапно подняла голову, чтобы посмотреть в руины, яростный блеск промелькнул в ее глазах, и затем ее тело, которое было прибито восемнадцатью сломанными свирепыми гвоздями, медленно взорвалось, и линия крови, которая капала из ее тела, на самом деле постепенно становилась все быстрее и быстрее, постепенно воспламеняясь в удивительное пламя.

"Уууу!"

Внезапно длинный меч был обмотан и направлен далеко в брови.

Глаза Фэн Тянь клана Фан Чжэн Старшего упали на его лицо и холодно закричали: "Не думайте играть в трюки!".

Птица-Вермилион внезапно засмеялась, его глаза яростно сияли, когда он впервые заговорил перед толпой культиваторов: "Убей меня, и они никогда не выйдут, ты никогда не войдешь, попробуй посмотреть, посмеешь ли ты заколоть меня этим мечом? Хаха..."

Посреди смеха духовная энергия в его теле переполнялась еще больше, и постепенно вокруг него горело ярко-красное пламя, несравненно ослепительное.

http://tl.rulate.ru/book/40828/1012426